

СПЕЦВЫПУСК

к 100-летию со дня рождения

доктора химических наук, профессора

Николая Петровича Каняева

и 130-летию со дня рождения декана Химфака

ИВПИ, доктора химических наук, профессора

Василия Ивановича Минаева

ХИМИК

ГАЗЕТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХИМИКО - ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
www.isuct.ru/publ/chimik e-mail: chimik@isuct.ru

Газета выходит
с 28 февраля 1932 года

№ 2 (1912)

ЧЕТВЕРГ, 24 ЯНВАРЯ 2008 г.

Бесплатно

ХИМТЕХ: ЗОЛОТОЙ ФОНД «Не говори с тоской: ИХ НЕТ, Но с благодарностью: БЫЛИ...»

В.А. Жуковский

НАСТОЯЩИЙ УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

Николай Петрович

Каняев родился в Шуе в семье техника-строителя. Он с отличием окончил школу 2-й ступени и поступил в землеустроительный техникум. Закончив 1-й курс техникума, в 1926 году поступил на химический факультет Иваново-Вознесенского политехнического института, который окончил в 1930 году. С этого времени Н.П. Каняев всю свою жизнь связал с кафедрой органической химии. Сначала работал старшим лаборантом, затем ассистентом кафедры, в это же время он активно занимается научно-исследовательской работой под руководством заведующего кафедрой профессора Евгения Алексеевича Шилова, впоследствии академика АН УССР. В 1938 году Н.П. Каняев успешно защитил кандидатскую диссертацию по изучению механизмов реакции бромирования непредельных соединений и в 1939 году стал доцентом кафедры органической химии ИХТИ.

19 декабря исполнилось 100 лет со дня рождения доктора химических наук, профессора Каняева Николая Петровича.

Великая Отечественная война прервала его работы в области бромирования: институту поступило правительственное задание по решению важнейших вопросов оборонного значения. Кафедра органической химии должна была организовать выпуск сульфаниламидных препаратов - новых лекарственных веществ, так необходимых фронту и тылу. В то время эти препараты не выпускались в стране в массовом масштабе. Совместно с Е.А. Шиловым Н.П. Каняев разработал синтез одного из

сульфаниламидов - сульфазола. Немало пришлось применить знаний и умения, чтобы довести эти разработки до полупромышленного производства. В это время Н.П. Каняев публикует ряд работ по синтезу и производству сульфаниламидных препаратов.

После окончания войны Н.П. Каняев возвращается к исследованиям по бромированию непредельных органических соединений. В 1965 году на Ученом совете Института химической физики АН СССР он защитил докторскую диссертацию на тему: «Кинетика и механизм бромирования непредельных соединений в водном растворе». В 1967 году ему была присуждена ученая степень доктора химических наук, и он избирается на должность профессора кафедры органической химии. Хочу отметить, что работы Николая Петровича по бромированию непредельных соединений - классические работы в области органической химии, они внесли существенный вклад в развитие теоретической органической химии и получили международное признание. Читая зарубежные монографии и учебники по органической химии, приятно видеть, что авторы отдают приоритет в разработке механизмов бромирования ученым Ивановского

1907 - 1983 гг.

химико-технологического института Н.П. Каняеву и его учителю Е.А. Шилову и ссылаются на их работы.

Я поступила в аспирантуру на кафедру органической химии в 1964 году, и Николай Петрович был назначен моим научным руководителем. В те годы многие отрасли промышленности использовали поверхностно-активные вещества. Поступило предложение от Ивановского химзавода им. Батурина решить ряд проблем для завода. Тема: «Образование и поверхностно-активные свойства некоторых сульфатированных сложных эфиров олеиновой кислоты» стала темой моей диссертационной работы. Николай Петрович был своеобразным руководителем. Он давал мне полную свободу действий, приучая мыслить и решать проблемы самостоятельно, однако не снимая с меня и ответственности за выполнение работы. Такой подход в дальнейшем оказался очень для меня полезным. Работа, которую мы выполнили, получила широкий от-

клик. Последовали предложения как от заводов, производящих поверхностно-активные вещества, так и от НИИ, занимающихся их разработкой и применением.

Н.П. Каняев был опытным и требовательным педагогом. Многие студенты с благодарностью вспоминают своего учителя. Он не был блестящим оратором, но его лекции отличались глубиной и тщательностью подготовки. Все реакции, о которых он говорил студентам, были проверены экспериментально им лично. Он точно знал, какие реакции и с какими соединениями проходят, а какие нет. Он был блестящим экспериментатором. Об этом свидетельствует и то, что свою докторскую диссертацию он выполнил исключительно своими руками. Искусством органического синтеза он владел в совершенстве, и к нему можно было обратиться по любому вопросу. Я помню старинный шкаф в нашем кабинете, в котором Николай Петрович хранил не только уникальные реактивы со времен Рижского политехнического института, но и полученные им самим. Чего там только не было! И когда он открывал свой заветный шкаф, нам, аспирантам, всегда хотелось посмотреть на его коллекцию.

Научно-педагогическую деятельность Н.П. Каняев сочетал с общественной работой в институте. Он был ученым секретарем областного правления ВХО им. Д.И. Менделеева, неоднократно был членом и председателем избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет и местные Советы депутатов трудящихся, работал в группе народного контроля. Н.П. Каняев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», орде-

ном Трудового Красного Знамени, юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»

Особо я хотела бы отметить личностные качества Николая Петровича. Он был профессором не только по своему ученому званию, а главное - по сути. Его отличали необыкновенная скромность и порядочность. Он был подлинным интеллигентом. Всегда спокоен, выдержан, ни одного резкого, или, тем более, грубого слова ни по отношению к своим коллегам, ни по отношению к студентам. Только легкое покашливание иногда могло говорить о том, что он взволнован или чем-то обеспокоен. Я не слышала, чтобы он когда-либо повышал голос. Никогда и ни о ком не говорил плохо. Он был мягким человеком, но в то же время был тверд в своих убеждениях и настойчив в достижении целей.

Н.П. Каняев был человеком высокой культуры. Он имел разносторонние интересы: хорошо знал и любил классическую музыку, прекрасно играл на фортепьяно и часто выступал на институтских вечерах. Он занимался художественной фотографией, принимал участие в фотовыставках, был увлеченным альпинистом, туристом, объездил почти всю страну. В конце своего жизненного пути он осуществил свою мечту: совершил путешествие по сибирским рекам, побывав в зоне вечной мерзлоты за Северным полярным кругом.

И мы все, кто знал Николая Петровича, будем всегда его помнить. Он остался в нашей памяти как образец настоящего ученого и учителя.

О.Г. Хелевина,
д.х.н., профессор каф.
органической химии

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОВЕДЫ. Производство сульфазола.

Н.П. Каняев

Осень 1941 года была особенно тяжелой для жителей Иванова, т.к. наступление фашистских войск на Москву грозило и нашему городу. Поэтому все гражданское население принимало самое активное участие в разнообразных мероприятиях, которые помогали фронту. Нашему институту было дано задание решить важные вопросы оборонного значения, а в частности кафедре органической химии было предложено организовать выпуск сульфаниламидных препаратов: новых лекарственных веществ, только входивших в лекарственную практику.

В первые годы войны сульфаниламиды еще не выпускались в массовом масштабе (за исключением стрептоцида), а в то же время эти препараты были исключительно важны, как вещества, обладающие широким диапазоном действия, в частности против гнойно-воспалительных процессов. Особую значимость сульфаниламиды имели для лечения раненых. В полевых госпиталях, как правило, делались только самые необходимые операции, а полное долечивание проходило в тыловых госпиталях. Во время эвакуации, в дороге, у раненых часто развивались гнойно-воспалительные заболевания, которые в значительной степени мешали заживлению ранений. Часто было и так, что раненые погибали не от самого ранения, а от вторичных воспалительных процессов. Сульфаниламиды являлись чудесным препаратом против именно таких процессов, а кроме этого они обладали широким диапазоном действия на многие культуры бактерий.

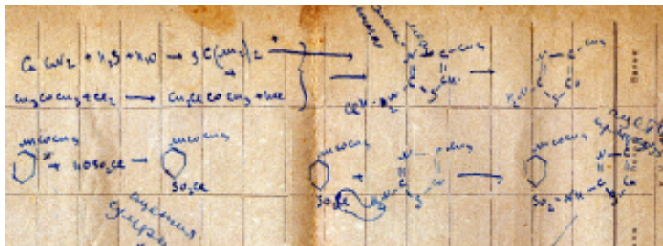
Лаборатория синтеза сульфазола.

В верхнем ряду в центре Н.П. Каняев, Е.А. Шилов. Фото 1943 г.

Исходя из важности этого вопроса, наша кафедра исключительно активно включилась в решение заданной проблемы. Кафедра, которую возглавлял в это время Е.А. Шилов, решила идти двумя путями поиска - разработать синтез двух сульфаниламидов: сульфидина и сульфазола. Однако вскоре выяснилось, что синтезировать сульфидин на кафедре нет возможности, т.к. мы не имели исходного вещества - пиридина, и поэтому остановились на производстве сульфазола. Исходные вещества для синтеза сульфазола можно было достать. Этими веществами являлись: анилин, уксусная кислота, серная и хлорсульфоновая кислота, хлор, сернистый натрий, ацетон и ряд других.

В научном мире в то время шел бурный поиск препаратов действия, подобных действию сульфазола и сульфидина. Так, в литературе появлялись публикации, что в медицине наступила новая эра - найдены новые высокоэффективные средства борьбы с возбудителями различных заболеваний, и в частности с гнойно-воспалительными процессами (стрептококки, стафилококки, пневмококки и другие). Там же сообщалось, что были случаи, что люди, приговоренные медиками к смерти из-за гнойно-воспалительных заболеваний (сепсис, заражение крови, считалось неизлечимым заболеванием) при применении сульфаниламидных препаратов были вылечены. Излечивалось применением сульфаниламидов и такое опасное заболевание, как двусторонняя пневмония.

Проделав довольно большое количество пробных синтезов, мы решили приступить к организации установки полувзводского типа. Прежде всего приобрели кислотоупорные сосуды большой емкости. В этом нам помог Кинешемский завод керамических изделий. В это время создавался штат уже официальной лаборатории синтеза сульфазола. Было организовано несколько отделов: отдел получения хлор-ацетона (этим отделом заведовала В. Крупинская), отдел получения мочевины (4-я и 5-я операции). Этим отделом заведовала инженер Т.С. Маклашина, работали З. Иванова и С.Т. Ершакова. Остальные операции проводил я вместе с инженером В.И. Николаевой и П.Т. Пестовой.

Фрагмент реакции синтеза сульфазола, написанный рукой Н.П. Каняева. 1942 г.

Конденсация (6) проходила исключительно легко, но самые большие трудности были при очистке аминотиазола. Его было необходимо освободить от воды и окрашивающих темных примесей. Для этого была необходима перегонка в вакууме. Это легко было осуществить в обычных лабораторных масштабах, но в наших условиях больших объемов такая процедура представляла большие затруднения. После долгих поисков мы стали проводить такую операцию в сосуде, представляющем металлическую трубу, соединенную со стеклянным холодильником и водоструйным насосом. Сначала отгонялась вода, затем перегонялся аминотиазол. Когда аминотиазол неожиданно бурно растворялся и смола бросалась в холодильник и приемник, операцию приходилось прерывать для очистки системы от смолы. В общем перегонка аминотиазола была самым узким местом всего производства.

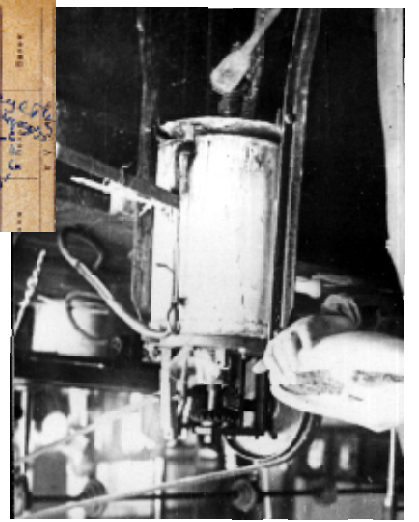
Конденсацию (7) мы проводили в среде пиридиновых оснований, при постоянном перемешивании и умеренном нагревании. Гидролиз ацетила (8) проходил в щелочном растворе и по окончании реакции сульфазол осаждался прибавлением кислоты, но осаждение производилось не до конца. В результате получался почти бесцветный сульфазол. Остаток раствора после фильтрации сульфазола осаждался уже до конца, причем получался продукт желтого цвета, который употреблялся для лечения различных язв на коже, как например, лечения ожогов.

В создании установки самое непосредственное участие принимал главный механик института Д.С. Барвинский. Он сутками был в нашей лаборатории, своими руками собирал аппаратуру.

Установка работала с 9 декабря 1942 года по август 1944, производя до 500 г. в сутки ценнейшего лекарства, которым снабжались госпитали.

28.03.1983

(Из сборника «ИХТИ в годы войны», хранящегося в музее университета).

Полупромышленная установка производства сульфазола. Фото 1943 г.

В.А. Козлов – д.х.н., профессор:

«Нас поразило в нем много...»

- Мы – аспиранты кафедры органической химии второй половины двадцатого столетия, хорошо знали Николая Петровича. Это был высокообразованный, высокоинтеллектуальный, очень доброжелательный и интеллигентный человек.

Область его научных интересов была связана с познанием закономерностей реакции бромирования органических соединений. Нас поразило в нем многое. Например, всю экспериментальную часть докторской диссертации он выполнил своими руками, а защита докторских диссертаций в те времена проходила только в столичных вузах. Такой путь мог пройти только человек, обладающий не только огромным трудолюбием, но и большой настойчивостью и внутренней убежденностью.

Когда мы с ним принимали у студентов экзамен по органической химии, то он выслушивал ответы с закрытыми глазами. Нам он говорил, что это помогает ему вникнуть в существо ответа и правильно оценить знания студента, а получались зачастую казусные вещи. Студент, отвечая на билет, часто воспринимал это как «экзаменатор заснул» и, теряя суть ответа, потихоньку замолкал. Наступала гробовая тишина. Молчание нарушал голос экзаменатора: «И это всё?», при этом он открывал глаза. Студент тихим, робющим голосом, приближающимся к шепоту, отвечал: «Всё». Как итог «исчерпывающего» ответа Николай Петрович твердой рукой выводит оценку в зачетке. Чаще всего это был далеко не самый высокий балл.

Далее часто следовали обиды, огорчения и осуждения лектора за его необычную манеру выслушивать «исчерпывающе правильные» ответы студента. При этом вину обиды видели исключительно в лекторе. «Я ему столько наворочал знаний, а он даже меня не слушал, всё время спал, и его оценка в зачетке совершенно не отражает мои «глубокие» знания по органической химии».

Николай Петрович был отзывчивый и добросовестный человек, оптимист. Один раз я его попросил привести с завода Фрунзе (Кинешма) орто-толуолсульфохлорид для выполнения моей аспирантской работы. Конечно, он как химик прекрасно знал, какие муки ему придется испытать, чтобы выполнить мою просьбу, но он доброжелательно согласился её исполнить. Это вещество очень дурно пахнет и, что самое главное, запах очень навязчивый и трудно от него избавиться. Он ехал в железнодорожном вагоне со склянкой о-толуолсульфохлорида, упакованной в несколько полиэтиленовых мешков, и заблаговременно поставил эту склянку в угол соседнего купе. Пассажиры его купе (как и соседние) обходили стороной, зажав нос руками. При приезде в Иваново он уже выходил практически из пустого вагона. Тем не менее Николай Петрович добросовестно исполнил мою трудную просьбу, передав мне склянку с долгожданным сульфохлоридом, и я ему был очень благодарен.

Нам довелось работать с замечательным человеком, о котором я всегда вспоминаю с благодарностью и уважением.

О.А. Голубчиков – профессор, зав. кафедрой органической химии:

«Его любовь к автомобилям была фанатичной...»

- Так получилось, что я поступил в аспирантуру на кафедру аналитической химии, а диссертацию защищал по специальности «органическая химия», уже будучи преподавателем этой дисциплины на кафедре органической химии. В связи с этим вспоминаются, во-первых, энциклопедические знания Николая Петровича в области фактической органической химии, а во-вторых, его стремление поделиться этими знаниями с нами, молодыми и неопытными преподавателями.

Химики-органики знают, просто обязаны знать вещества по цвету и запаху, не говоря уже о таких характеристиках как температуры плавления и кипения веществ. А Николай Петрович знал все химические соединения ещё и на вкус!

Ещё мне хотелось бы рассказать о нем, как о... фанатичном автолюбителе. Часто общаясь с Николаем Петровичем, я знал, что ещё до войны у него был мотоцикл «ИЖ», на котором он совершал недалекие поездки. После войны Николай Петрович приобрел новый мотоцикл ДКВ и даже участвовал на нем в областных мотопробах. Однажды, во время мотопроба «Иваново-Шуя» его мотоцикл заглох и никак не заводился. Подошел мужчина и сказал: «Друг, продай мне этот мотоцикл». И Николай Петрович тут же, на трассе, его продал. Вскоре он приобрел «Москвич» первой модели, за которым сам ездил в Москву и стоял там в очереди за машиной трое суток. В середине 50-х у него появилась новая «Победа», с которой Николай Петрович не расставался до конца своих дней и на которой со всей своей семьей совершил путешествия в Крым, на Кавказ, в Прибалтику. Он был очень аккуратным, любил возиться с машиной, содержал её всегда в отличном состоянии. Он сам научил искусству вождения свою дочь Татьяну, а последнюю свою поездку совершил в возрасте 76 лет...

Прибалтику. Он был очень аккуратным, любил возиться с машиной, содержал её всегда в отличном состоянии. Он сам научил искусству вождения свою дочь Татьяну, а последнюю свою поездку совершил в возрасте 76 лет...

И.К. Барвинская – доцент кафедры органической химии:

«Мы брали пример с этого человека...»

- Я пришла на кафедру в 1959 году, в аспирантуру к А.А. Спрыскову. В то время Николай Петрович был доцентом кафедры. Помню, когда обсуждали мою научную работу, он сделал очень четкие, существенные замечания. Следует сказать, что и впоследствии, во время обсуждения работ соискателей, он всегда давал достоверную характеристику выступавшему.

Когда я стала преподавателем, я посещала его лекции, стараясь приобрести более глубокое знание предмета органической химии. Со студентами Николай Петрович всегда был приветлив и тактичен, хотя и предъявлял к ним высокие требования. То же самое можно сказать и об его отношении к нам, молодым преподавателям. Мы брали пример с Николая Петровича, зная его трудолюбие, настойчивость, упорство в выполнении научно-исследовательской работы, в работе над лекционным материалом.

Н.П. Княев был человеком общительным, всегда участвовал во всех мероприятиях кафедры. Он сам был очень творческим человеком, любил все виды искусства, часто посещал выставки в музеях нашего города, участвовал в выходах на спектакли и концерты артистов, приезжавших в Иваново на гастроли, выступления артистов Ивановской филармонии, и, конечно, в праздниках, организуемых на кафедре. Он был самым активным участником экскурсионных поездок (в Суздаль, Ростов и т.д.), где мы знакомились с историческими памятниками. Он был интересным собеседником, с которым можно было разговаривать на различные темы.

Тамара Ильинична Потапова, доцент нашей кафедры, вспоминала один из наших праздничных новогодних вечеров. Соперниками в конкурсе оказались доцент Виктор Васильевич Харитонов и Николай Петрович. Каждый из них по условиям конкурса должен был носить воду столовой ложкой из ведра в мерный стакан. Болельщики разделились на две группы, каждая «болела» за своего конкурента. Представляете, какое веселье царило во время этого состязания! Когда отведенное время истекло и были подведены итоги, победителем оказался Николай Петрович.

В.И. Минаев. Жизнь и судьба.

Имя профессора Василия Ивановича Минаева – одного из самых выдающихся организаторов учебной и научной работы в ИХТИ, связано с трагической страницей в жизни нашего университета и всей страны – тяжелым временем политических репрессий 1937-1938 гг. До середины 50-х годов оно было вычеркнуто из нашей истории, да и после об этом человеке вспоминали не часто. Профессор Минаев был осужден и ушел из жизни в октябре 1937 года, а в октябре 1956 года был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Проходят годы, открывая завесу секретности, и сегодня мы вспоминаем Василия Ивановича Минаева в связи со 130-летием со дня его рождения, опираясь на новые сведения и факты. Это вновь восстановленное заведующей архивом ИХТУ Э.Г. Яскевич личное дело В.И. Минаева, когда-то изъятые из архива институтом органами НКВД, и материалы, присланные в музей ИХТУ В.М. Царевым – дальним родственником В.И. Минаева.

1878 - 1937 гг.

Василий Иванович Минаев родился 3 января 1878 года в селе Отрадное Самарской губернии в семье крестьян. Закончил Киевский политехнический институт по специальности инженер-технолог, адъюнкт химической технологии. Волею судьбы оказался в сибирском городе Томске и с 1904 года преподавал в Томском технологическом институте. Состоял в созданном в 1909 году Обществе сибирских инженеров, а также в редакционном комитете научно-технического журнала «Вестник Общества сибирских инженеров». В это время В.И. Минаев занимался изучением целлюлозы, ее поведения в растворах щелочей, гипохлорита натрия, изучением бучильных процессов в производстве тканей. Тогда же он получил звание профессора. В период работы в Томске Василий Иванович проходил длительную научную стажировку в Германии, являясь вольнослушателем Шарлоттенбургского политехнического института.

Здесь же, в Томске, он женился на Т.Н. Боголюбской, происходившей из семьи дворян по материнской линии и семьи протоиерея Богоявленского собора в Нерчинском Заводе – по отцовской. В 1910 г. у них родилась дочь Наталья.

В 1916 году В.И. Минаевым был опубликован труд «О возможности и необходимости развития в Сибири писчебумажного, древесно-массного и целлюлозного производства». В ноябре 1917 года он полностью поддержал и подписал Резолюцию Общества сибирских инженеров, в которой осуждался октябрьский переворот и содержались требования освободить инженеров, министров и всех граждан, арестованных большевиками, призвать защитить Учредительное собрание.

В 1925 году химический факультет ИВПИ покидает профессор Н.Н. Ворожцов. В.И. Минаев избирается по конкурсу заведующим кафедрой химической технологии волоконных и красящих веществ. Возможно, сам Н.Н. Ворожцов рекомендовал В.И. Минаева на эту должность, будучи знакомым с ним по работе в Томском технологическом институте в 1904 – 1913 годах. Став в 1925 году профессором ИВПИ, Минаев избирается деканом химического факультета и в этой должности работает до середины 1927 года. С 1927 по 1930 год профессор Минаев является председателем Государственной квалификационной комиссии факультета.

В 1930 году химический факультет ИВПИ преобразуется в Иваново-Вознесенский (с 1932 года – Ивановский) химико-технологический институт. В это время профессор Минаев активно занимается научной работой. В 1931 году профессор Минаев руководит работой четырех аспирантов: В.Н. Кисельникова, К.Н. Белоногова, А.И. Медведева, М.Е. Помор-

цева. Под его руководством в те годы выполнили свои кандидатские диссертации, а затем их успешно защитили Б.П. Федоров, С.В. Богданов, В.Ф. Бородкин.

В 1930 г. в одном из приказов по институту было написано: «Профессором Минаевым В.И. и доцентом Федоровым Б.П. разработан способ получения бисульфитного соединения ализаринного голубого, имеющий большое значение в деле развития анилино-красочной промышленности. Не желая извлекать личных выгод от своего изобретения, патент и право на него изобретатели передали институту. Принимая патент и усматривая в данном случае искреннее желание помочь делу Социалистического строительства, их бескорыстную работу, идущую в направлении развития индустриализации страны, выражаю им искреннюю благодарность. Директор ИХТИ Г.А. Скудра».

В 1932 году создается редколлегия «для создания и редактирования» журнала «Известия ИВХТИ», куда наряду с профессором Е.А. Шиловым, доцентом В.А. Гольцшмидтом, И.П. Кирилловым входит и профессор В.И. Минаев. Первое издание под названием «Труды Ивановского химико-технологического института» выходит в 1935 году.

В 1932 году профессор Минаев назначается заведующим специальностью (так записано в приказе по ИХТИ от 17.03.1932) «Органическая химия», в которую входит три специализации: «Искусственное волокно и фибра» (помощник заведующего С.С. Фролов), «Химическая технология волокнистых веществ» (помощник заведующего П.В. Моряганов), «Органические краски» (помощник заведующего доцент Б.П. Федоров). В 1933 году на основе этих специальностей организуются три кафедры: органических красок и промежуточных продуктов, химической технологии производства целлюлозы, кафедра химической технологии волокнистых веществ. В.И. Минаев утверждается заведующим этих трех кафедр.

В 1934 году организуется органический факультет, первым в истории его деканом становится профессор В.И. Минаев. В этом же году вышла в свет книга В.И. Минаева «Химия индиги и индигоидных красителей», которая стала незаменимым учебным пособием для студентов вузов страны. В 1936-1937 годах профессор Минаев работает заместителем директора ИХТИ по учебной и научной работе, а затем заведующим учебной частью ИХТИ. В эти же годы

его утверждают доктором наук без защиты диссертации. Его кандидатуру институт выдвигает на Всесоюзную Доску почета...

Но жизнь распорядилась иначе. В августе 1937 года профессора Минаева арестовывают.

Ему предъявляется абсурдное обвинение: «...был активным членом контрреволюционной вредительской группировки в ИВНИИТИ, проводил вредительскую деятельность, распространял антисоветскую агитацию, занимался шпионской деятельностью...» Ему приписали даже такое «вредительство»: «К концу 1936/37 учебного года 266 студентов ИХТИ имели неудовлетворительные оценки, 66 человек были оставлены на повторный курс, исключено 37 человек».

Что же истинно было за этими фразами – донос ли, предательство, деятельность настоящих вредителей? Возможно, это был след длиною в 20 лет, который тянулся с 1917 года, когда профессором Минаевым была подписана осуждающая новую власть Резолюция. Пока это остается неясным. Архивы продолжают хранить свои тайны...

Талантливый организатор, замечательный научный руководитель и преподаватель, человек огромной работоспособности и энергии – таковым предстает перед нами профессор Минаев. Он стоял у истоков создания специальных кафедр органического факультета, был учителем и наставником будущих профессоров ИХТИ, продолжая традиции дореволюционного отечественного образования.

Его имя навсегда вписано в «золотой фонд» нашего университета.

Жена В.И. Минаева, Татьяна Николаевна, была арестована спустя несколько месяцев и отправлена в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины), где провела 8 лет. Вернувшись оттуда, осталась жить в Сибири, взяла на воспитание девочку и прожила после трагической гибели мужа ещё 37 лет.

Наталья Минаева, дочь Василия Ивановича, была отчислена с 5 курса ИХТИ за «связь с врагами народа», однако вскоре восстановлена и допущена к защите. Получив диплом по специальности «Химическая технология органических красителей и промежуточных продуктов», вместе со своим мужем – однокурсником Николаем Лодыгиным, она навсегда покинула Иваново.

М. Таланова, зав. музеем ИХТУ